

ПРАВО В ПЕРИОД УКРАИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1917–1921)

В. РУМЯНЦЕВ

*доктор юридических наук,
член-корреспондент НАПрН Украины,
профессор кафедры истории государства
и права Украины и зарубежных стран
(Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»)*

Н. СТРАХОВ

*доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент НАПрН Украины*

Правовые акты Центральной Рады

До провозглашения Украинской Народной Республики (далее — УНР) нормативно-правовые документы Центральной Рады назывались универсалами, декларациями, постановлениями, решениями, резолюциями. Указанные акты принимались на общих собраниях (сессиях) Центральной Рады.

С самого начала работы Центральной Рады сложилась определенная процедура подготовки проектов нормативных актов и их обсуждения. Перед вынесением проектов на общее собрание они обязательно рассматривались специальной комиссией, раздавались членам Рады до заседания и обсуждались только после доклада комиссии.

После провозглашения УНР при сохранении предыдущей системы нормативно-правовых актов на первый план выступают законы. Молодое украинское государство нуждалось в неотложном законодательном урегулировании насущных проблем жизни страны, а поэтому законотворческая деятельность в большей степени сосредоточилась в постоянно действующем органе — Малой Раде. При этом происходили организационные преобразования Малой Рады, которая реконструировалась по принципу пропорционального представительства партийных фракций.

© В. Румянцев, Н. Страхов, 2013

Была сохранена сложившаяся на практике процедура прохождения законопроектов. И только в апреле 1918 г. Генеральный Секретариат несколько ее формализовал. Постановление или законопроект должны были присылать в канцелярию за 2–3 дня до начала того заседания, на котором они рассматривались. Если вопрос касался финансовых дел, то соответствующие проекты согласовывались с Министерством финансов. Каждый проект должен был содержать ссылки на действующие законы или постановления, а также предложения министерства относительно изменений старых законов. Такие документы печатались в 20 экземплярах и направлялись в Центральную Раду. Принятые законы печатались в газете «Вести из Украинской Центральной Рады», затем — в «Вестнике Генерального Секретариата УНР», а позже — в «Вестнике Рады народных министров УНР». Подписывали их председатель Центральной Рады или его заместитель, один из секретарей Рады, а скреплял подписи Генеральный писарь. В некоторых случаях законы подписывали представители политических партий. Законы иногда печатались в виде извлечений из протокола заседания Центральной Рады.

В процессе нормотворчества был проведен четкий раздел между законами и подзаконными актами. Закон от 25 ноября 1917 г. об исключительном праве Центральной Рады издавать законодательные акты УНР устанавливал, что «исключительное и неделимое право издавать законы для Украинской Народной Республики принадлежит Центральной Раде», а «право издавать распоряжения в объеме правления на основе законов принадлежит генеральным секретарям Украинской Народной Республики».

Этим же законом решалась проблема преемственности правовых актов бывшей Российской империи в УНР. Закон не прекращал действия на территории УНР норм российского законодательства, если они не были упразднены универсалами, законами и постановлениями Центральной Рады и Генерального Секретариата [1, 477].

Восстановление украинской государственности через автономию — провозглашение УНР — к ее полному государственному суверенитету вызвало появление ряда актов конституционного значения. Прежде всего, это Универсалы Центральной Рады, ставшие своеобразными вехами строительства украинского государства.

По своей юридической природе Первый и Второй Универсалы были политико-декларативными актами и имели характер программного обращения к украинскому народу.

В Первом Универсале (10 июня 1917 г.) ударение делалось на сути стремления молодой украинской демократии к свободе, к праву самостоятельно распоряжаться своей жизнью, к созданию путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Украинского Учредительного Собрания, к национально-территориальной автономии в составе России. Рада провозглашала себя выразителем всенародной воли и брала на себя весь груз ответственности. Универсал призывал украинцев к согласию с демократией других национальностей [1, 102–105].

Второй Универсал (3 июля 1917 г.) стал следствием переговоров руководства Центральной Рады с министрами Временного правительства. Последнее признавало Генеральный Секретариат в качестве носителя высшей местной власти в Украине. Его состав должен был утверждаться Временным правительством

по согласованию с Центральной Радой. Временное правительство заявило о своем благосклонном отношении к разработке проекта Устава Украины для вынесения на Всероссийское Учредительное собрание. В ответ на такие уступки Центральная Рада провозгласила, что откладывает осуществление автономии до названного Собрания и решительно отбрасывает любые самовольные шаги для ее достижения [1, 164–167].

Третий Универсал (7 ноября 1917 г.) стал актом конституционного значения. Он провозглашал создание УНР и закладывал экономические и государственно-правовые основы УНР:

1) отмена частной собственности на помещичьи, удельные, монастырские, кабинетские и церковные земли и провозглашение их собственностью всего трудового народа;

2) установление 8-часового рабочего дня;

3) введение государственного контроля над промышленностью;

4) быстрое достижение мира;

5) отмена смертной казни и амнистия политическим узникам;

6) укрепление и расширение прав местного самоуправления;

7) закрепление общечеловеческих демократических свобод слова, печати, вероисповедания, собраний, союзов, забастовок, неприкосновенности личности и жилища, возможности употребления местных языков в отношениях со всеми учреждениями;

8) предоставление русским, евреям и полякам права на национально-персональную автономию и на свободное национальное развитие всем народам, живущим в Украине;

9) обязательство спасти от голода не только украинский народ, но и фронт и значительные территории Российской республики. Универсал провозглашал 27 декабря днем выборов в Украинское Учредительное собрание, а 9 января 1918 г. — днем их созыва [1, 398–401].

Четвертый Универсал (9 января 1918 г.) провозглашал УНР самостоятельным, ни от кого не зависимым, свободным, суверенным государством украинского народа, которое хочет жить в согласии и дружбе со всеми соседями. В Универсале подтверждалась направленность на твердую и решительную борьбу с большевиками, на достижение мирного соглашения в Брест-Литовске, на переизбрание волостных и уездных народных советов, городских дум, на социализацию и передачу земли трудовому народу без выкупа, а лесов, вод и недр — в ведение Совета народных министров УНР, на перевод всех фабрик и заводов с военного на мирное положение, национально-персональную автономию, созыв Украинского Учредительного собрания. Решение вопроса о федеративной связи с территориями бывшей Российской империи Универсал возлагал на будущее Украинское Учредительное собрание [2, 102–107].

Актом конституционного значения, хоть и не вступившим в силу, является Статут Генерального Секретариата [1, 180–182]. Он был призван урегулировать отношения Генерального Секретариата с Временным правительством. Но его разработчики смотрели на него как на более значимый документ. По мнению М. Грушевского, Статут должен был стать «первой Конституцией Украины» [3, 32].

В соответствии со Статутом Генеральный Секретариат был «высшим краевым органом управления на Украине». Его состав избирался Центральной

Радой, но утверждался Временным правительством. Во всей своей деятельности Генеральный Секретариат был ответственен перед Центральной Радой, которая таким образом признавалась высшим революционным органом в Украине.

Структура Генерального Секретариата (14 секретарств) свидетельствует о том, что его подразделения должны были охватить все основные сферы государственного, хозяйственного и культурного строительства. Исключение составляла лишь международная деятельность, принадлежащая к компетенции Российской республики.

Статут предусматривал введение должности государственного секретаря Украины при Временном правительстве, который должен был заботиться об интересах Украины и передавать через Генеральный Секретариат проекты законов Центральной Раде на утверждение.

Статут регламентировал основы взаимоотношений между Генеральным Секретариатом и Центральной Радой. В период между сессиями Центральной Рады Генеральный Секретариат подчинялся Малой Раде. В случае несогласия Генерального Секретариата с решением Малой Рады в любом деле последнее переносилось на рассмотрение Центральной Рады, заседание которой созывалось немедленно. Если же созвать сессию немедленно не было возможности, Генеральный Секретариат должен был выполнять решения Малой Рады, принятые большинством в две трети голосов. Центральная Рада могла выразить недоверие Генеральному Секретариату, что означало его отставку.

Авторы Статута переносили центр тяжести на деятельность краевых, т. е. украинских органов, в чем видели залог развития украинской автономии. В основу организации и деятельности этих органов закладывались демократические парламентские принципы.

Вместе с тем Статут имел и существенные недостатки. Во-первых, в нем не было упоминания о территории, на которую бы распространялась власть Генерального Секретариата. Иначе говоря, он не определял территориальные границы украинской автономии. Во-вторых, в Статуте ничего не говорилось о том, откуда автономная Украина будет брать средства для содержания правительства, армии, школ и т. п.

Среди законов Центральной Рады в области государственного строительства следует отметить Закон от 9 января 1918 г. «О национально-персональной автономии», который должен был решить сложную проблему «национальной жизни в пределах Украинской Народной Республики» [1, 99–101]. За всеми нациями, проживающими в Украине, признавалось право на самоуправляемую жизнь в области культуры и внутренней организации. На добровольной основе должен был составляться «кадастр» (реестр) членов Национального союза, которые имели право выбора своих автономных органов — Учредительного национального собрания, Национальных советов и т. п. Однако несмотря на внешнюю привлекательность, Закон вызвал неоднозначную реакцию в обществе.

Возрождение государственности Украины было невозможно без четкого юридического определения статуса ее гражданина. Особенно актуальной эта проблема стала после провозглашения независимости УНР. Поэтому в начале марта 1918 г. Центральная Рада приняла два конституционных акта — закон о гражданстве УНР и закон о регистрации граждан УНР.

Согласно им гражданином УНР считался каждый, кто родился на ее территории, связан с ней постоянным пребыванием и получил соответствующее

свидетельство. Граждане УНР были обязаны поддерживать государство всеми силами и средствами, повиноваться его законам, защищать от врагов и поддерживать необходимый порядок, свободу, равенство и справедливость. Они пользовались всей полнотой гражданских и политических прав, принимали участие в управлении государственной и местной жизнью через пассивное и активное участие в выборах в законодательные учреждения, органы местного самоуправления и могли работать в государственных и общественных организациях.

Просьба о принятии в гражданство Украины от тех, кто отвечал вышеуказанным условиям, подавалась местной власти по месту их пребывания, а за границей — представителю УНР. Такие просьбы могли подавать лица, которые на протяжении трех лет постоянно проживали в Украине, никогда не были замечены в деятельности, направленной против нее, а также были тесно связаны с ее территорией своей деятельностью.

Женщины, как правило, принимали гражданство мужей, а дети — гражданство отца. Двойное гражданство исключалось. Иностранцы получали разрешение на проживание в УНР сроком не более шести месяцев.

Между тем оказалось, что для воплощения в жизнь упомянутых законов нужно не только продолжительное время, но и огромные средства — приблизительно 25 млн руб. За двое суток до окончания своего существования Центральная Рада прекратила действие законодательных актов о гражданстве.

Главный вопрос, который стоял на повестке дня революции, — аграрный — требовал от Центральной Рады законодательного урегулирования земельных отношений.

Лозунги о необходимости земельной реформы путем социализации земли провозглашались Центральной Радой с марта 1917 г. Еще громче эти лозунги зазвучали после создания УНР.

Третий Универсал отменил право частной собственности на помещичьи, удельные, монастырские, кабинетские, церковные и другие земли нетрудовых хозяйств, а изданные Генеральным Секретариатом в его развитие положения о земельном деле запрещали продавать, покупать, закладывать, дарить и передавать землю кому-либо иным способом, подчеркивая, что она является общенародной собственностью. Собственность на землю в пределах до 50 десятин не отменялась.

Временный земельный закон был утвержден 18 января 1918 г. [1, 128–130]. В соответствии с ним верховное управление землей, водами, лесами и недрами до созыва Учредительного Собрания взяла на себя Центральная Рада. Городскими землями распоряжались органы местного самоуправления, всеми другими — сельские общины и земельные комитеты.

Земля предоставлялась для общественного пользования, под жилье и строения отдельным лицам, товариществам, общественным учреждениям для проживания, размещения торговых и промышленных предприятий и, конечно, для частных трудовых хозяйств, обработку земли в которых должны были осуществлять своим трудом отдельные лица, семьи или совместно товарищества. Наемный труд мог применяться лишь в исключительных случаях, временно и согласно правилам, которые устанавливали земельные комитеты.

Приусадебные участки под хозяйственные строения и предприятия предоставлялись согласно нормам, установленным органами городского самоуправления и земельными комитетами.

Пользование землей провозглашалось безвозмездным. Налогообложению подлежали только излишки земли свыше установленной нормы. Право пользования землей могло переходить по наследству.

Высококультурные хозяйства не подлежали разделу и передавались в пользование товариществам или сельским общинам. Это же правило распространялось на сады, виноградники, хмельники и т. п.

29 апреля 1918 г. Центральная Рада установила новую норму земельного участка, который мог находиться в частном владении, в размере 30 десятин.

В условиях мировой войны, упадка хозяйства становилась все более очевидной угроза голода, что требовало концентрации продовольствия в руках государства. После создания УНР Генеральный Секретариат стал считать хлеб собственностью государства. Сначала дело реквизиции хлеба взяли в свои руки земельные комитеты, продовольственные комитеты, а когда возникла потребность кормить 400-тысячную армию Германии и Австро-Венгрии да еще и отправлять продукты питания в эти государства, к этому делу подключились хищнические продовольственные отряды из соотечественников, оккупационные войска, полубандитские формирования, созданное в начале апреля 1917 г. Государственное хлебное бюро и его конторы на местах.

В селах изымался не только хлеб, но и скот, машины, постройки, одежда, семена. Это позорное дело весной 1918 г. осуществлялось с особым размахом: 15 марта почти в каждом селе были созданы особые комиссии «по отчуждению излишков зерновых, фуражных и мясных продуктов». Центральная Рада определила жесткие нормы засева и пищевые нормы как для людей, так и для кормления скота.

В начале апреля 1918 г. Министерство внутренних дел еще раз строго приказало губернским и уездным комиссарам оказывать всяческую помощь, вплоть до вооруженной силы, районным уполномоченным и главам уездных комиссий в реквизиции хлеба и фуража у крестьянства.

В деле развития Украинского государства Центральная Рада не могла обойти стороной проблему организации судебной системы.

Идея формирования собственной судебной системы в Украине была высказана в Декларациях Генерального Секретариата от 10 июля и 12 октября 1917 г. Программные цели Центральной Рады относительно реформы судебной системы были изложены в Третьем Универсале. Реализуя их, Центральная Рада 10 ноября 1917 г. приняла постановление о том, что «суд на Украине совершается именем Украинской Народной Республики».

Реформируя судебную систему, Центральная Рада сохраняла существовавшие ранее формы судостроительства. 2 декабря 1917 г. она приняла Закон «О введении апелляционных судов», согласно которому в УНР создавались три апелляционных суда — Киевский, Харьковский и Одесский. В тот же день Центральная Рада приняла Закон «О создании Генерального суда». Как высшая кассационная инстанция он должен был выполнять функции бывшего Сената в делах судебных, делах надзора за судебными учреждениями и лицами судебного ведомства. Генеральный суд состоял из трех департаментов — гражданского, уголовного и административного. Временно Генеральный суд выполнял функции Главного военного суда. При Генеральном суде создавалась Прокуратура [1, 497].

23 декабря 1917 г. был принят закон об условиях замещения должностей и порядке избрания судей Генерального и апелляционных судов [4].

Незавершенность судебной реформы и состояние войны обусловили появление в УНР чрезвычайных судебных учреждений, которые заполняли вакуум в организации судебной власти. 14 февраля 1918 г. были введены должности главных губернских комиссаров, которым предоставлялось право создавать революционные военные суды, действующие в составе двух представителей от местных общественных организаций и четырех — по назначению губернского коменданта. Такой подход превращал судебную систему из независимой ветви власти в своеобразное дополнение к административному аппарату, в котором процессуальные формы перерастали в административные средства.

Условия войны требовали от правительства УНР создания судебных учреждений со специальной юрисдикцией. Для рассмотрения уголовных дел военнослужащих были созданы Киевский и Одесский военные суды, а со временем — высшие военные суды в Киеве и Екатеринославе, а также 17 штабных судов.

Своеобразно в УНР решались проблемы правового регулирования развития вооруженных сил. 17 декабря 1917 г. Главный атаман С. Петлюра личным приказом утвердил Устав Украинской народной армии. Документ в соответствии с курсом Центральной Рады отбрасывал идею постоянного войска как «средства господства буржуазии» и предусматривал после установления мира на фронтах преобразование армии в народную милицию. А пока что обязанностью каждого гражданина УНР признавалась защита родного края от нападения врагов. Для всех, кто находился в рядах армии УНР, устанавливалось единое название — казак. Звание офицера отменялось, и устанавливались «названия казаков на должностях». Сохранялись выборные военные советы, которым принадлежала вся дисциплинарная власть, предоставлялось право мотивированного отвода лиц командного состава, а также аттестация военнослужащих.

Новый военный министр М. Порш 23 декабря 1917 г. издал приказ о комплектовании украинского войска офицерами происхождением исключительно из Украины. Если же эти украинцы прибыли из-за границы, то они должны были иметь рекомендации от революционно-демократических организаций тех частей, где проходили службу.

3 января 1918 г. Центральная Рада приняла закон о создании Украинского народного войска для обороны края от внешнего нападения. Документ предусматривал лишь первые шаги в этом направлении, а дальнейшие действия должен был определить закон о народной милиции, разработка которого возлагалась на Генеральный Секретариат военных дел. Первоочередной задачей считалось создание кадров инструкторов, т. е. подготовка военных специалистов, которые после соответствующего обучения должны были приступить к построению украинской армии. Планировалось создать три военных округа: Киевский, Харьковский и Одесский. В каждом военном округе предусматривался один кадровый корпус инструкторов, который разбивался бы на дивизии, полки, курени и сотни по территориальному принципу — по волостям, уездам и губерниям. На воплощение закона в жизнь Генеральный Секретариат военных дел получил 400 млн руб. [1, 90–91].

Однако разгоравшаяся в то время война с большевиками с каждым днем доказывала искусственность военных образований в УНР и тщетность надежд на поддержку народа. Полки с именами славных украинских гетманов и деяте-

лей самой Центральной Рады довольно легко были разагитированы большевиками, заявили о своем нейтралитете, иными словами, сложили оружие без единого выстрела и фактически распались. О жалком состоянии армии УНР в то время свидетельствуют и трагические события под Крутами, и бегство войска из Киева без попытки какого-либо сопротивления.

Вся регулярная армия УНР в конце существования Центральной Рады насчитывала 15 тыс. штыков, 60 пушек, 250 пулеметов, 12 броневиков и 5 самолетов.

25 апреля 1918 г. призыв в армию новобранцев был прекращен, а всем призванным предусматривалось выдать удостоверения об освобождении их от воинской службы в связи с демобилизацией армии.

Правовые акты Украинского государства гетмана П. Скоропадского

Законодательная процедура в Украинском государстве в условиях отсутствия высших представительных органов была довольно простой и регламентировалась специальным разделом Закона о временном государственном устройстве Украины от 29 апреля 1918 г. В нем подчеркивалось, что государство руководствуется твердыми законами, изданными в установленном порядке. Их сила считалась обязательной для всех украинских граждан и иностранцев, находящихся в Украине.

Процедура принятия законов предусматривала их разработку в соответствующем министерстве со следующим рассмотрением на заседаниях Совета министров, а после постановления последнего законопроект передавался на утверждение гетману. Если акты имели межведомственный характер, то Кабинет Министров обсуждал их лишь после согласования в соответствующих министерствах. Министрам предоставлялось право толкования принятых законов и издания распоряжений «в их развитие», но такие распоряжения подлежали предварительному одобрению со стороны Совета министров.

Четкого размежевания между собственно законами и подзаконными нормативными актами не существовало. Более того, довольно часто сила законов придавалась постановлениям, распоряжениям и даже незначительным решениям правительства.

Всего за неполных восемь месяцев существования Гетманата было издано около 500 новых документов, считавшихся законами.

Что касается технической стороны, то законопроекты надо было предоставлять в 25 экземплярах для рассылки членам правительства. С 5 декабря вводилась норма, в соответствии с которой пересмотр законопроектов, принятых правительством, разрешался по истечении не менее трех месяцев со дня их утверждения. Исключение допускалось лишь в том случае, если персональный состав Совета министров будет обновлен полностью или на 2/3, или когда решение о пересмотре будет принято 1/4 количества членов правительства.

Законы подлежали опубликованию для общего информирования и до этого момента не применялись. Новый нормативный акт вступал в силу со времени, в нем указанном, а доводиться до сведения исполнителей он мог путем опубликования в официальных изданиях, прессе, телеграфом и через специальных посланцев. Отмена того или иного закона производилась только новым аналогичным актом. Формально действовал и давно признанный общий принцип: незнание закона, если он был опубликован надлежащим образом, не освобождает от ответственности за его нарушение.

На территории Украинского государства действовало множество нормативных актов, принятых во времена царизма, Временного правительства, Центральной Рады. В гетманской Грамоте от 29 апреля речь шла об отмене всех распоряжений правительства УНР и Временного правительства, но это касалось лишь тех актов, которые нарушали права частной собственности.

К нормативно-правовым актам, определяющим конституционные основы Украинского государства, прежде всего принадлежат Грамота ко всему украинскому народу и Закон о временном государственном устройстве Украины от 29 апреля 1918 г. [5].

Грамота стала программным документом, в котором гетман, описывая последние события в Украине, объяснял причины своего согласия на гетманство и определял основные направления деятельности будущего правительства.

Наряду с этим в Грамоте содержались нормы прямого действия, например, частная собственность провозглашалась фундаментом культуры и цивилизации и возрождалась в полной мере. Устанавливалась свобода купли-продажи земли. Открывался простор для торговли, частного предпринимательства и инициативы.

Закон о временном государственном устройстве стал, по сути, основным законом Украинского государства, поскольку устанавливал принципы его государственного механизма. Закон устанавливал права и полномочия главы государства — гетмана, закреплял христианскую православную веру как господствующую религию в Украине, определял права и обязанности граждан, намечал основы законодательства, очерчивал структуру и полномочия Финансового комитета и Генерального суда Украинского государства.

К актам конституционного значения принадлежит и Закон от 1 августа 1918 г. о верховном управлении государством на случай смерти, тяжелой болезни и пребывания вне границ государства «светлейшего пана гетмана всей Украины». В этих случаях предполагалось создание Коллегии верховных правителей государства из трех человек, одного из которых заранее определял сам гетман, одного избирал Государственный сенат и одного — Совет министров [6].

Этот закон был применен всего один раз, когда в начале сентября 1918 г. П. Скоропадский пребывал с официальным визитом в Германии. В состав Коллегии верховных правителей он назначил Ф. Лизогуба, Государственный сенат избрал в Коллегию председателя Административного генерального суда Д. Косенко, а Совет министров — военного и морского министра О. Рогозу. Коллегия реально работала и приняла немало нормативных актов, среди которых — закон о выборах губернских и уездных земских гласных и правила проведения этих выборов.

Важным в области государственного строительства был закон о гражданстве Украинского государства. В соответствии с ним в понятие гражданства Украинского государства вкладывалась государственно-правовая принадлежность человека к нему, что предоставляло лицу права и обязанности гражданина Украины. Ему запрещалось одновременно быть гражданином или подданным другого государства. Вся полнота политических прав, в том числе активное и пассивное избирательное право, право государственной и публично-гражданской службы, предоставлялась исключительно гражданам Украинского государства. Украинское гражданство получали все подданные России, т. е. все жители украинских губерний, находящиеся в Украине на 2 июля 1918 г., но в течение месяца с этой даты те, кто желал принять украинское гражданство, могли подать соответствующее заявление губернскому или уездному старосте.

Украинским гражданином считался также каждый, кто родился на ее территории, включая и тех, кто постоянно находился вне границ Украинского государства, при условии, что они подадут заявления до 2 июля 1919 г., а несовершеннолетние — на протяжении года после достижения совершеннолетия.

Гражданин терял украинское гражданство, если принимал подданство другого государства.

Как и в предыдущие годы, аграрный вопрос был одним из главных. Но земельное законодательство Гетманата было нацелено на отмену общенародной и восстановление частной собственности на земельные ресурсы Украины.

14 июня 1918 г. был принят закон о праве продажи и купли земли вне городских границ. Право продажи предоставлялось каждому владельцу сельскохозяйственных и лесных угодий в уездах, с одним ограничением, что эти земельные участки не должны были превышать 25 десятин.

Без ограничения размера можно было покупать участки, продававшиеся на публичных торгах в порядке принудительного взыскания ипотечных и частных долгов. Новый акт не получал обратной силы: купчие и дарственные записи, составленные до 31 декабря 1917 г., подлежали утверждению без применения установленных законом норм.

В конце августа правительство разрешило продавать владения даже тогда, когда они были сданы в аренду. Арендный договор после утверждения акта о продаже терял силу.

В ноябре гетман утвердил законопроект, подготовленный В. Леонтовичем, который предусматривал, что земельные участки свыше 200 десятин будут скупаться государством и через Государственный банк распределяться между малоземельными, исходя из той же нормы в 25 десятин на одно хозяйство.

Но все мероприятия, касающиеся собственности на землю и землепользования, не могли исправить тяжелое положение с продовольствием.

В конце мая 1918 г. гетман разрешил свободную торговлю хлебом и другими продуктами. Однако в скором времени был издан приказ Министерства продовольственных дел, где указывалось, что это не отменяет государственной монополии на хлеб и что никакие закупки хлеба вне Государственного бюро не допускаются.

В июле Совет министров принял закон о хлебной повинности в Украинском государстве, в соответствии с которым весь продовольственный и фуражный хлеб урожая 1918 г., за исключением запаса, определенного министром продовольственных дел, для продовольственных и хозяйственных нужд владельца, поступал в распоряжение Украинского государства и мог отчуждаться лишь государственными продовольственными учреждениями.

По первому требованию продовольственных органов владелец хлеба обязывался доложить о количестве и месте хранения его запасов, о числе лиц, которые должны питаться за счет его хозяйства, о количестве собственного скота и десятин посева. Все «остатки» надлежало сдать государству строго в установленные сроки по твердым ценам. У тех, кто пытался уклониться от сдачи хлеба, он реквизировался по ценам ниже установленных на 30 %, а кто скрывал, — на 50 %. Хранить хлеб владелец должен был на свой страх и риск, поскольку за ненадлежащее хранение зерна он привлекался к материальной и уголовной ответственности.

Крестьянину на год оставалось для пропитания лишь по 240 кг ржи и пшеницы и по 48 кг круп в расчете на одну душу (дневная норма потребления одним человеком составляла 660 г пшеницы и 130 г круп) [7].

Гетман осуществил ряд мероприятий относительно правового урегулирования судебной системы.

В первые недели существования Гетманата в Украине действовала «смешанная» судебная система, т. е. судебные учреждения времен Российской империи, а также суды, созданные Временным правительством и Центральной Радой. 25 мая 1918 г. гетман утвердил закон о титуле, именем которого вершится суд в Украине, — «именем закона Украинского Государства».

Создание новой судебной системы в Украинском государстве началось с реформирования ее высшего звена — Генерального суда. 2 июня 1918 г. был принят закон о Генеральном суде, согласно которому этот судебный орган состоял из 15 судей гражданского, уголовного и административного департаментов и выполнял на территории Украины функции (которые раньше принадлежали Сенату Российской империи) в делах судебных, делах надзора за судебными учреждениями и лицами судебного ведомства.

Принципиальный шаг в судебной реформе был сделан с принятием 8 июля 1918 г. Закона «Об образовании Государственного Сената». Этим документом отменялся Генеральный суд и создавался Государственный Сенат как высшее учреждение Украинского государства в судебных и административных делах. Государственный Сенат состоял из Административного Генерального суда (19 сенаторов), Уголовного Генерального суда (11 сенаторов), Гражданского Генерального суда (15 сенаторов) и Общего Собрания Сената (10 сенаторов).

Гетман сохранил в Украине систему общих судов. 8 июля 1918 г. был принят Закон «О Судебных палатах и Апелляционных судах», согласно которому все три судебные палаты — Киевская, Харьковская и Одесская — оставались действующими. В качестве суда первой инстанции судебные палаты должны были рассматривать дела о государственных и должностных преступлениях. Судебные палаты были апелляционными инстанциями для всех дел, которые рассматривались в окружных судах без присяжных. К тому же эти учреждения осуществляли надзорные функции за окружными судами. При этом Генеральные суды Государственного Сената были апелляционной инстанцией в делах, которые впервые рассматривались в судебных палатах, и осуществляли надзор за ними. Окружные суды действовали в составе административного, уголовного и гражданского отделов.

Гетманское правительство восстановило мировые суды. Законодательно возобновление деятельности мировых судов было оформлено 2 июня 1918 г.

21 июня 1918 г. Совет министров принял Закон «Об организации военно-судебных учреждений и их компетенции», которым подтвердил основные положения соответствующего закона Центральной Рады.

Гетман получил от УНР незначительное военное наследие и поэтому занялся усовершенствованием военного законодательства.

24 июля 1918 г. появился закон о реорганизации армии и общей воинской повинности. В октябре 1918 г. правительство ассигновало 8 млн руб. на создание отдельных образцово-инструкторских частей.

Всего в Украинском государстве должно было насчитываться свыше 310 тыс. военнослужащих, в том числе 175 генералов и 15 тыс. старшин, а также около 3 тыс. военных должностных лиц.

Реформирование армии стало особенно быстрым после свержения монархии в Германии. 8 ноября 1918 г. гетман издал приказ о досрочном призыве в армию 164 тыс. юношей и еще 5 тыс. — в Сердюцкую дивизию. В тот же день Совет министров принял новый Устав воинской повинности, которая провозглашалась обязательной для всех граждан Украины мужского пола.

Вооруженные силы Украины должны были состоять из постоянных войск и народного ополчения. Последний привлекался к службе лишь во время войны. Постоянные же войска состояли из сухопутных и морских сил.

Призыв происходил по жеребьевке: все, кто достиг 19 лет или закончил среднюю школу в более молодом возрасте, один раз в жизни должны были тянуть жребий, согласно которому или шли в армию, или сразу зачислялись в запас. Разрешалось отбывать воинскую повинность без жребия.

Призыв намечалось проводить с 1 октября до 1 ноября каждого года. Срок службы для пехотных и артиллерийских частей устанавливался в два года действительной службы и 16 лет службы в запасе, для флотских команд — три года действительной службы и 13 — в запасе.

Военнослужащие лишались активного избирательного права. Им запрещалось вступать в политические кружки, союзы, партии, общества, комитеты и т. п., принимать участие в манифестациях и демонстрациях.

Однако из-за беспорядка и непокорности со стороны народа закон от 8 ноября о досрочном призыве новобранцев в армию и флот практически бездействовал.

18 ноября вышел новый закон, согласно которому призыву подлежали офицеры в возрасте до 50 лет, а сверхсрочники — независимо от возраста. Отменялись почти все льготы: в армию призывались и государственные служащие, и студенты. Значительно увеличивалась численность добровольных дружин. В тот же день гетман объявил всю территорию Украины театром военных действий и назначил главнокомандующим монархиста генерала Келлера, подчинив ему всю гражданскую власть Украинского государства.

30 ноября гетман решил основать военную Академию Украинского государства, ассигновал на это дело 127 тыс. руб. и даже утвердил штаты.

В почти безнадежном положении 5 декабря была объявлена мобилизация всего населения мужского пола, способного носить оружие, для защиты Киева.

Правовые акты Директории

Еще более сложная ситуация в области правопреемственности сложилась во времена Директории, когда в Украине действовали законы бывшей Российской империи, Временного правительства, законодательство Центральной Рады и Гетманата, а также законодательство советской власти. Поэтому проблемой в области источников права, с которой пришлось столкнуться Директории, стала постоянная проблема коллизий в законодательстве.

17 мая 1919 г. Председатель Директории издал постановление об аннулировании на территории Украины действия законов и декретов так называемого Советского Украинского и Советского Российского правительств и о восстановлении действия законов УНР.

Что касается непосредственных предшественников Директории, то здесь ситуация была более сложной. Директория не отменила в полном объеме законодательство гетмана Скоропадского, которого она свергла, но и не восстановила, что было бы естественно, поскольку была восстановлена УНР, законодательства Центральной Рады.

Совет Народных Министров своим законом от 26 декабря 1918 г. «О силе законов, о порядке принятия законов и о форме и порядке их оглашения» почти полностью сохранил порядок разработки и прохождения законопроектов, сложившийся во времена Центральной Рады и Гетманата [8, 395–396]. Эти процедуры позднее, 12 февраля 1919 г., подтвердил закон о порядке внесения и утверждения законов в УНР [8, 476–477].

Эти законы решили проблему правопреемственности в законодательстве. Все законы и постановления, действовавшие на территории Украины до 14 декабря 1918 г., если они не были упразднены законами или постановлениями нового правительства УНР, оставались в силе как законы и постановления УНР.

В период своего существования Директория приняла разные по названию нормативно-правовые акты: декларации, универсалы, декреты, законы, приказы, постановления, распоряжения. Но по правовой силе эти документы различить сложно, поскольку не было определенной системы и иерархии нормативно-правовых актов, а принимались они в основном Советом Народных Министров и в отдельных случаях утверждались Директорией.

Оценивая законодательную деятельность Директории, можно утверждать, что в ней в значительной степени отразилось отсутствие четких ориентиров, характерное для государственной стратегии, а поэтому законодательство «второй» УНР не имело определенной системы, законы принимались часто в случае необходимости быстро отреагировать на конкретные обстоятельства, что иногда приводило к тому, что Директория тонула в мелочах.

В области государственного строительства, реализовывая провозглашенный в Декларации от 26 декабря 1918 г. принцип, согласно которому «революционное представительство организованных народных масс» должно принадлежать Конгрессу Трудового народа Украины, который будет иметь все верховные права и полномочия решать все вопросы социальной, экономической и политической жизни, Директория 5 января 1919 г. утвердила Инструкцию для выборов в Конгресс Трудового народа Украины. В Конгресс надо было избрать 593 делегата на основе куриальной системы: 377 от крестьян, 118 — от рабочих, 33 — от трудовой интеллигенции [8, 406–412]. Неравными были не только распределение мандатов, но и сам куриальный порядок избрания: крестьяне избирали делегатов на уездных крестьянских съездах, а рабочие и трудовая интеллигенция — на губернских. При этом 65 делегатов должны были избираться от западноукраинских земель.

Указанный документ имел ряд недостатков: куриальная, непропорциональная система выборов; устранение от выборов и таким образом от процессов создания государства интеллигенции, имевшей знания, политические и административные навыки; предоставление вне куриальной системы 20 мандатов Всеукраинскому железнодорожному и 10 — Всеукраинскому почтовому съездам; крайне короткий срок для проведения избирательной кампании. Но при всем этом следует признать, что созыв Конгресса Трудового народа был попыткой в сложных условиях войны создать парламент революционной Украины,

найти формы и средства передачи власти в руки представительного органа, который бы стал выразителем воли украинского народа.

Важным шагом в деле государственного строительства стало принятие 28 января 1919 г. Универсала Трудового Конгресса Украины, в котором в основных чертах определялся государственный механизм УНР, основанный на принципах парламентаризма. Прежде всего Конгресс как выразитель воли «рабочего класса и крестьянства» принимал на себя верховное полномочие в государстве и становился высшим представительным органом, своеобразным революционным парламентом.

В период между заседаниями Конгресса верховная власть, в том числе и право принимать текущие законодательные акты, принадлежала Директории.

Исполнительная власть принадлежала Совету народных министров — правительству, которое подчинялось Конгрессу и Директории.

Несмотря на кратковременность работы Конгресса 28 января 1919 г. он принял важный акт конституционного значения — закон о форме украинской власти. Этот закон не внес ничего нового в объем полномочий Директории, лишь закрепил существующую к тому времени практику. Но с его принятием власть Директории стала легитимной: из органа, который руководил повстанческой борьбой, она превращалась в вышестоящий орган государственной власти, получив от Конгресса Трудового народа полномочия на осуществление законодательства и верховного управления в государстве [8, 476–477].

Актом конституционного значения стал Универсал Директории УНР от 22 января 1919 г. Этот документ де-юре закреплял важнейшее событие в создании украинского национального государства, а именно — объединение Украинской Народной Республики и Западноукраинской Народной Республики (далее — ЗУНР) в единое соборное государство. ЗУНР становилась Западной областью УНР (ЗОУНР).

24 января 1919 г. Директория восстановила действие Закона Центральной Рады «О национально-персональной автономии», упраздненного гетманом П. Скоропадским.

Новая попытка определить форму правления УНР как президентско-парламентскую разновидность была сделана с принятием 12 ноября 1920 г. законов «О временном верховном управлении и порядке законодательства в Украинской Народной Республике» и «О Государственном Народном Совете Украинской Народной Республики» [9].

В соответствии с этими законами верховная власть в УНР временно, до утверждения Конституции, организовывалась путем ее раздела и координации высших государственных функций между Директорией, Государственным Народным Советом и Советом народных министров.

Центральное место в государственном механизме УНР занимала Директория в лице ее Председателя (к тому времени Директория была уже единоличной, ее олицетворял С. Петлюра). Директории принадлежало право утверждать принятые Государственным Народным Советом законы, сделанные ею назначения на высшие государственные должности, заключенные международные соглашения, представлять УНР на международной арене, назначать Председателя Совета министров и утверждать членов правительства.

Исполнительная власть согласно указанным законам принадлежала Совету Народных Министров, правовой статус которого был изложен довольно рас-

пльвчато. Организационно правительство подчинялось Директории (последняя назначала Председателя Совета народных министров, утверждала и освобождала министров). В то же время правительство несло ответственность, наподобие парламентской, перед Государственным Народным Советом.

Предусматривалось, что Государственный Народный Совет согласно закону о нем будет «органом народного представительства», состоящим из представителей населения, политических партий, общественных, научных, профессиональных и кооперативных организаций. Тем не менее называть Государственный Народный Совет парламентом нет оснований, поскольку это был бы орган, который объединял исключительно представителей политических партий и общественных организаций. Приложение к закону устанавливало следующее представительство в Государственном Народном Совете: 1) политические партии — 72 %; 2) неполитические организации — 28 %.

Директория, как и предыдущие политические режимы, была вынуждена заниматься земельным вопросом. Закон Директории о земле в УНР от 8 января 1919 г. не восстанавливал, но несколько модифицировал соответствующий закон Центральной Рады. Он подтверждал отмену частной собственности на «все земли с их водами, надземными и подземными природными богатствами и лесами» и переход их в общенародную собственность. Место земельных комитетов заняли земельные управы, создавались запасной земельный и государственный мелиоративный фонды, преследовались самочинные захваты земли, организовывался сельскохозяйственный кредит, определялись земли, необходимые для общественного пользования.

Участки для частнотрудовой деятельности определялись в каждом регионе земельными управами, но они должны были быть не меньше 5–6 десятин на хозяйство и не больше трудовой земельной нормы.

Высвобождающиеся земли переходили в пользование земельных управ и становились запасным земельным фондом, из которого выделялись участки для малоземельных крестьян и общегосударственных нужд. Площади с высококультурным хлебопашеством не дробились, а переходили в пользование трудовых товариществ, которые должны были создаваться с этой целью [8, 413–417].

Не избежала Директория и проблемы хлебной повинности. Сначала Директория значительно облегчила судьбу украинского крестьянства. 9 марта 1919 г. ее закон о хлебной повинности отменил хищнические нормы, установленные Скоропадским, относительно хозяйств, имевших до 30 десятин земли, и оставил их лишь для тех, кто владел большими участками. Вводился прогрессивный налог. Крестьяне, у которых было до 3 десятин земли, вообще освобождались от хлебосдачи, кто имел 3 десятины, — сдавали всего 20 фунтов хлеба, 4 — 1 пуд, 5 — 2 пуда, 6 — 3 пуда и т. д. до 29 десятин, с которых взималось 325 пудов. Эта работа осуществлялась специальными комиссиями снабжения [8, 501–502].

Но так длилось недолго. Уже 4 июля 1919 г. был принят новый закон о хлебной повинности. Нормы обязательной хлебосдачи повышались в 2–5 раз. У лиц, которые не могли сдать продукты в определенный срок, они отбирались без возмещения, а с тех, кто их скрывал, взимался еще и штраф в 10-кратном размере стоимости сокрытого. Устанавливались жесткие наказания и за другие действия, препятствующие хлебосдаче. В очередной раз украинский крестьянин попал в довольно затруднительное положение.

1 декабря 1918 г. Директория постановила, что «суд на территории Украинской Народной Республики совершается именем УНР». В конце декабря этого же года был упразднен Государственный Сенат, основанный гетманом. 2 января 1919 г. Директория подтвердила закон о восстановлении деятельности Генерального суда времен УНР, правда, с названием «Наивысший суд» [10]. 24 января были восстановлены апелляционные суды, основанные Центральной Радой [11]. Директория пыталась сохранить мировые судебные учреждения. 19 февраля 1919 г. был принят Закон «О выборах и назначении мировых судей».

Таким образом, в основу новой модели судебной системы «второй» УНР Директория положила принципы судоустройства дореволюционной России, несколько модифицированные Центральной Радой и гетманом. Но сложная ситуация, в которой оказалась Украина, необходимость вести военные действия предопределяли существенные аномалии в судоустройстве УНР. На практике действовала чрезвычайная судебная система, далекая от принципов, законодательно провозглашенных Директорией. Основными судебными учреждениями УНР становились военно-полевые суды, основанные приказом С. Петлюры и О. Осецкого от 22 ноября 1918 г. При всех военных частях создавались военно-полевые суды в составе 2 старшин, 2 казаков, прокурора и секретаря, назначаемых приказом местной власти [12, 57]. Для устройства военно-полевых судов применялся российский Военный устав о наказаниях 1869 г. и Положение о полевом управлении войск в военное время 1914 г.

26 января 1919 г. военно-полевые суды на территории УНР были упразднены. Однако в тот же день Директория утвердила Закон «О чрезвычайных военных судах». Они имели исключительные права и действовали на фронтах и территориях, где было объявлено военное положение. А если принять во внимание, что на основании закона Директории от 24 января 1919 г. военное положение объявлялось на всей территории УНР, то не остается сомнений в том, что «классическое» правосудие оттеснялось на второй план или совсем бездействовало [13, 105].

В области военного законодательства Директории весьма примечательным стал закон 1919 г. о флоте УНР. После физического уничтожения Черноморского флота Директория не оставляла надежд на восстановление военно-морских сил.

25 января 1919 г. был принят временный закон о военном флоте УНР. Украина принимала на себя все обязательства Российской империи по содержанию Черноморского флота и ассигновала для этого дела 100 млн руб.

Закон четко определил, что Украина будет заботиться о том, чтобы место каждого корабля, отслужившего свой срок, незамедлительно занимал корабль такого же типа, а в случае потопления судна было срочно заложено такое же. Все учреждения флота УНР должны были руководствоваться Сводом морских постановлений Российской империи издания 1913 г. со всеми последующими изменениями и приложениями, если они не противоречили законодательству УНР. Директория определила и численный состав флота — 12 500 матросов и 800 старшин.

26 января 1919 г. Директория приняла специальный закон о пополнении армии и флота УНР призывниками, а в начале апреля разрешила призывать на флот граждан ЗУНР. Тогда же появился еще один закон об организации военно-морских сил на побережье Черного моря по линии Очаков — Николаев —

Херсон. Там планировалось сформировать два корпуса и одну дивизию морской пехоты.

Правовые акты Западноукраинской Народной Республики

Содержание конституционного законодательства составляли законодательные акты ЗУНР, которые определяли политико-правовое устройство республики. Важнейшим из них был «Временный основной закон о государственной самостоятельности украинских земель бывшей австро-венгерской монархии» от 13 ноября 1918 г. Этот закон охватывал пять артикулов: название, границы, государственный суверенитет, государственный строй, герб и флаг.

Законами, дополнявшими Конституцию ЗУНР, были: о временной администрации и организации судов (16 ноября 1918 г.), о слиянии ЗУНР и УНР (3 января 1919 г.), о выделении УНР-совета (4 января 1919 г.), о государственном языке (15 февраля 1919 г.), о выполнении гражданских прав и обязанностей (8 апреля 1919 г.), о сейме ЗУНР (16 апреля 1919 г.), о передаче исполнения всей военной и гражданской власти «полномочному диктатору» (9 июля 1919 г.) и др.

16 ноября 1918 г. был издан Закон «Об администрации Западноукраинской Народной Республики», согласно которому оставалось действующим прежнее австрийское законодательство, если оно не противоречило интересам и целям Украинского государства. Это объяснялось тем, что за короткое время существования ЗУНР невозможно было принять новые законы, поэтому оставались старые, которые подлежали постепенному изменению или замене.

Конституционный характер имели некоторые проекты государственно-правового статуса территории ЗУНР, разработанные международными и украинскими специалистами. Среди них — проект договора между Высшим Советом государств Антанты и Польшей об автономном статусе Галичины под главенством администрации Польши в течение 25 лет. Правительством диктатора ЗУНР был разработан и представлен Лиге Наций 30 апреля 1921 г. проект «Основы государственного устройства Галицкого Государства». В конце 1920 г. по заказу правительства ЗУНР известный юрист профессор С. Днестрянский подготовил частный проект Конституции ЗУНР. Проект, исходя из исторических традиций украинского народа и конституций других демократических государств, отличался от последних, в частности, тем, что вместе с постоянными конституционными нормами имел переходную стадию, во время которой должны были состояться общие выборы законодательных органов, узаконивающие окончательный текст Конституции.

Значительным по объему было судебное законодательство ЗУНР. 21 ноября 1918 г. Украинская Национальная Рада приняла Закон «О временной организации судов и судебной власти» [14, 181–182]. Функцию правосудия в ЗУНР продолжали выполнять суды бывшей Австро-Венгерской империи, но под руководством Государственного секретарства юстиции ЗУНР. Судьи, которые не скомпрометировали себя антиукраинской деятельностью и приняли присягу служить ЗУНР, оставались на своих должностях. Одновременно осуществлялась перестройка судебной системы. На территории республики было создано 12 судебных округов и 130 судебных уездов. В соответствии с национальным составом населения по квоте 1 мандат на 40 тыс. жителей должны были изби-

раться новые судьи. Таким образом, надо было избрать 144 судьи окружных судов, из них 102 украинца, 25 поляков, 17 евреев [15].

Дальнейшее законодательное регламентирование судебной реформы в ЗУНР приняло оригинальное направление: было разделено уголовное и гражданское судопроизводство. 11 февраля 1919 г. был принят закон о создании в уездах трибуналов первой инстанции для рассмотрения уголовных дел. Юрисдикция окружных и уездных судов ограничивалась гражданскими делами. Второй инстанцией в гражданских и уголовных делах должен был стать Высший суд во Львове, а третьей — Верховный государственный суд. Временно, до их образования, функции второй и третьей инстанций выполняли специально созданные к этому времени Отдельный судебный сенат II инстанции и Отдельный судебный сенат III инстанции.

В ЗУНР была создана и военная юстиция. Согласно распоряжению Государственного Секретариата ЗУНР от 16 ноября 1918 г. [16] во Львове планировалось создать Верховный военный трибунал. Военные областные суды должны были действовать в пределах Львовской, Тернопольской и Станиславской военных областей.

Сложная ситуация на фронтах и наличие в тылу большого количества диверсантов и шпионов требовали создания более мобильных органов, чем обычные военные суды. Распоряжением Государственного Секретариата ЗУНР от 3 декабря 1918 г. при каждой окружной команде были созданы военно-полевые суды [17], а в январе следующего года — военно-полевые суды групп «Север», «Юг», «Львов».

После перехода Украинской Галицкой Армии за реку Збруч была изменена структура военно-судебных учреждений. Распоряжением от 16 июля 1919 г. был создан военно-полевой суд Главной Команды Галицкой Армии и военно-полевые суды I, II, III корпусов. Эти суды осуществляли судопроизводство в отношении военнослужащих частей, подчинявшихся Главной Команде Галицкой Армии.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. *Українська* Центральна Рада : док. і матеріали : у 2 т. — К., 1997. — Т. 1.
2. *Українська* Центральна Рада : док. і матеріали : у 2 т. — К., 1997. — Т. 2.
3. *Грушевський М. С.* Хто такі українці і чого вони хочуть. — К., 1991.
4. *Вісник* Генерального Секретаріату Української Народної Республіки. — 1917. — 9 груд.
5. *Державний вісник.* — 1918. — 10 трав.
6. *Державний вісник.* — 1918. — 4 серп.
7. *Центральний державний архів вищих органів влади та управління України.* — Ф. 1064, оп. 1, спр. 13. — Арк. 3 зв.
8. *Директорія*, Рада Народних Міністрів Української Народної Республіки. 1918–1920 : док. і матеріали : у 2 т. — К., 2006. — Т. 2.
9. *Вісник* Державних Законів для всіх земель Української Народної Республіки. — 1920. — Вип. 2.
10. *Вісник* державних законів УНР. — 1919. — Вип. 3.
11. *Вісник* державних законів УНР. — 1919. — Вип. 7.
12. *Українське державотворення : не витребуваний потенціал : слов.-довід.* / за ред. О. М. Мироненка. — К., 1991.
13. *Історія* держави і права України : підруч. : у 2 т. / за ред. В. Я. Тація, А. Й. Рогожина. — К., 2000. — Т. 2.
14. *Кульчицький В. С., Настюк М. І., Тищик Б. Й.* Історія держави і права України. — Львів, 1996.
15. *Вісник* Державного секретаріату військових справ. — 1918. — 1 груд.
16. *Вісник* Державного секретаріату військових справ. — 1918. — 14 груд.
17. *Вісник* Державного секретаріату військових справ. — 1919. — 15 лют.

Румянцев В. А., Страхов Н. Н. Право в период украинской революции (1917–1921)

Аннотация. В статье рассмотрены правовые акты Центральной Рады, Украинского государства гетмана П. Скоропадского, Директории, Западноукраинской Народной Республики.

Ключевые слова: законы, подзаконные акты, реформы, Универсалы Центральной Рады, Грамота.

Rumiantsev V., Strakhov N. Law during the Ukrainian Revolution (1917–1921)

Annotation. In the article the legal acts of the Central Rada, Hetman P. Skoropadskyi Ukrainian State, Directorate, Western Ukraine People's Republic are observed.

Key words: laws, subordinate acts, reforms, Universals of the Central Rada, certificate.